

Гусева Екатерина

30.08.80

«ВЕЧЕРНЯЯ УФА» ▲ 30 августа 1980 г. ▲ 3 ▲

ДЕНЬ АРТИСТА строится так: утром репетиции, днем — небольшой перерыв, вечером — спектакли. И так изо дня в день, исключая редкие вечера, когда артист не занят в спектакле. Таких свободных вечеров у Екатерины Гусевой, артистки Челябинского драматического театра, почти не бывает. Она приходит в театр утром, после небольшого перерыва возвращается туда вечером — и так восемнадцать лет.

Говорить о жизни артиста — значит говорить о театре, о ролях, о героинях как о людях, живущих рядом, находящихся в соседней комнате, переживая их судьбу, как свою собственную. Женщина и актриса неотделимы в Е. Гусевой. Она рассказывала о судьбах женщин, сыгранных ею, и это было сутью ее, натурой, творческим методом: глубоко почувствовать, понять, зажечься, пропустить через себя, «переболеть», объяснить себе и другим.

Актерская биография Гусевой счастливо началась в городе Калинин. Здесь она поступила в экспериментальную школу-студию. Эксперимент заключался в том, что студен-

ты учились и одновременно играли в театре. В процессе учебы Екатерина подготовила десять ролей. И потом театр был щедр, подарив возможность сыграть Надежду в «Последних», Ксению в «Разломе», Ирину в «Царе Федоре Иоанновиче».

В 1969 году в городе Кирове на Всесоюзном фестивале болгарской драматургии артистка получила премию и диплом лауреата за лучшее исполнение женской роли в постановке по пьесе «Сказка о четырех близнецах».

Судьба с самого начала была щедрой на роли. Это было прекрасно, но и неимоверно трудно: требовалась огромная трудоспособность, умение не расслабляться, все время быть в форме.

Гусева приходит на репетиции предельно готовой, работает с удивительной самоотдачей, это дисциплинирует всех. Сейчас мы репетируем «Страсти по Варваре» О. Павловой, — рассказывает режиссер Н. Черкасов, — пьесу, в которой заняты только женщины. Порой мне трудно было как мужчине проиграть, постичь глубинную суть женского характера. Гусева приоткрыла

ПРЕДАННОСТЬ ТЕАТРУ

такие пласты своей героини Лилечки, которые мне самому были неведомы. Неправда, что актер — глина в руках режиссера. Гусева сама умеет внутренне растрогать душу, разбудить. И я вижу перед собой уже не глаза актера, а глаза человека, им созданного, ожившего.

Всем, кто смотрел «Нору» Г. Ибсена на уфимской сцене, была видна свежесть постановки, не было (как часто это бывает) «заигранности», эмоционально и взволнованно шел спектакль. А ведь играли его более чем в двухсотый раз.

Роль Норы в одноименном спектакле — это, конечно, подарок судьбы, — признается актриса, продолжая беседу. — Нору я играю с 1973 года. Когда прочла пьесу, не думала, что буду ее играть. К тому же, мне больше понравилась фру Линна. Все называли Нору героиней, а мне хотелось увидеть в ней живую женщину, а не идею. Я для себя стремилась понять, где ее

настоящее. И так от спектакля к спектаклю игралась все новая и новая Нора, с новыми оттенками и особенностями. Вдруг, уже где-то на тридцатом спектакле, я неожиданно поняла, какой должна быть моя Нора.

Суть актрисы, думается, совпадает с принципом театра, который удачно сформулировал драматург А. Гельман: «Важно то, что происходит со зрителем после спектакля, а не с героями на сцене». Важен эмоциональный заряд, важно довести до зрителя идею, то главное, ради чего написана пьеса и играется спектакль: важно дойти до сердца. Сделать это можно, только обнажив «природу чувств» своих героинь, пропустив их через себя, прожив их жизнь.

Юлия Михайловна из «Старого дома», Раневская из «Вишневого сада» — далекие во времени и обстоятельствах, но близкие своей незащищенностью, искренностью чувств,

сильным нравственным зарядом женщины.

Роль Юлии Михайловны велика по объему, но актриса дает исчерпывающий образ, далекий от идеала, вполне земной, но высокий и чистый. Сила его такова, что во втором акте, когда Юлии Михайловны уже нет на сцене, присутствие ее мы словно ощущаем, оно необходимо, как камертон, по которому настраиваются все инструменты, как идеал, к которому хочется приблизиться.

Драматургия А. П. Чехова настолько неисчерпаема, что каждый может найти в нем что-то созвучное себе. Увидев Раневскую Е. Гусевой, мы станем думать о времени, которое невозвратно уходит, и больше — о том, так ли тратим мы драгоценные часы, хорошо ли: ее героиня волнует так, как может волновать реальная, близкая человеческая судьба.

Надо ли говорить, что актерская техника, высокая исполнительская культура — обязательные качества актрисы. Гусева требовательна не только к себе. Человек, преданный театру, она не может одна владеть этими сокровищами.

Молодые коллеги часто спрашивают у нее совета, ведь актриса ведет факультатив по культуре речи, часто встречается с самостоятельными артистами.

И поскольку без конца идет работа над собой, процесс обдумывания, работа мысли, актриса чувствует постоянную неудовлетворенность. Наверное, она не помнит ни одного одинаково сыгранного спектакля. Не случайно вырывается у нее признание:

— Не могу уснуть до двух после спектакля.

Лейтмотив творчества Екатерины Гусевой — за душу берущая, очень лиричная, правдивая, очень поданная тема женского достоинства, женской силы и красоты, тема женского начала.

С годами все более сложными становятся роли, значительнее конфликты, серьезнее драматургия, возраст Джульетты и возраст Макбет, например, требуют совсем разных качеств. Но неизменной остается энергия чувств, любовь к театру, верность ему, служение ему как единственному делу жизни.

Н. КУДРЯВЦЕВА.